

Шэнь Южань немного подумала и серьезно возразила:

— Неправда. Ты ведь знаешь и других девушек, неужели все они — твои подруги?

Она была уверена, что ее аргумент безупречен. Однако Ло Цинъяо выпрямила спину и с гордостью ответила:

— Нет, ты у меня единственная подруга.

Шэнь Южань удивленно моргнула. Как у Ло Цинъяо могло не быть друзей? На первый взгляд, у нее был вполне приятный характер. К тому же, с такой внешностью завести друзей для нее не составило бы никакого труда.

— Ты обязательно найдешь еще друзей, — сказала Шэнь Южань.

— Это другое.

Тон Ло Цинъяо внезапно стал серьезным. Она покачала головой, уголки ее губ слегка приподнялись, а глаза засияли, словно звезды.

— Шэнь Южань, с самого первого взгляда на тебя я почувствовала, что ты не такая, как все остальные. Даже если у меня будет много знакомых, ты останешься единственной и неповторимой.

Уверенность в голосе Ло Цинъяо на мгновение лишила Шэнь Южань дара речи. Атмосфера стала странной. Неужели это... признание? А ведь они знакомы меньше половины дня. Кроме внешности, имени и факультета, Шэнь Южань почти ничего не знала о Ло Цинъяо. Почему она так стремится подружиться и уделяет ей столько внимания?

Шэнь Южань отвела взгляд и неуверенно пробормотала:

— Я ведь самая обычная.

— У тебя очень знакомый взгляд, — Ло Цинъяо неотрывно смотрела ей в глаза, не колеблясь ни секунды.

— А? — Шэнь Южань слегка наклонила голову, погрузившись в раздумья. — Ты хочешь сказать, что мы уже встречались раньше?

Как бы Шэнь Южань ни старалась, она не могла припомнить эту красавицу. Ло Цинъяо приложила указательный палец к подбородку, задумчиво помолчала, а затем покачала головой:

— Вроде бы нет.

Но тут же она ослепительно улыбнулась:

— Но когда я увидела тебя, возникло именно такое чувство. Думаю, это судьба.

Судьба. Шэнь Южань и представить не могла, что красавица уровня первой леди университета будет стоять перед ней и с такой уверенностью произносить эти слова. К тому же, они обе — девушки.

У входа в общежитие, где постоянно сновали люди, Шэнь Южань застыла, словно кукла. Весь мир вокруг будто утратил краски, и осталась лишь сияющая улыбка Ло Цинъяо. Спустя долгое время Шэнь Южань наконец выдавила из себя:

— Давай... пойдём поедим.

— Хорошо! — рассмеялась Ло Цинъяо.

Они отправились в четвертую столовую факультета информатики — самую большую на территории. Снаружи стояла удушающая жара, а внутри кондиционеры работали на полную мощность, не жалея ресурсов. Резкая смена температур принесла Шэнь Южань долгожданную прохладу.

Выбор блюд в столовой был огромен: на паровых витринах стояли десятки маленьких тарелочек, которые можно было комбинировать по своему вкусу, к тому же для студентов и преподавателей действовала скидка тридцать процентов. Однако вкус еды оказался не таким аппетитным, как ее вид. Шэнь Южань взяла порцию свинины с перцем и рис. В прошлой жизни она ела немного, а в этой аппетит стал еще хуже — неудивительно, что она такая худая. Свинины в блюде было гораздо меньше, чем перца, так что название «перец с перцем и еще раз перцем, ну и немного мяса» подошло бы куда лучше.

А что же Ло Цинъяо? Она взяла порцию злакового риса, поданную в половинке ананаса, что выглядело как некое кулинарное недоразумение. Попробовав кусочек, она поморщилась.

— Какой странный вкус.

Шэнь Южань усмехнулась:

— Не нравится — не ешь, возьми что-нибудь другое.

Ло Цинъяо упрямо покачала головой:

— Нет, нельзя разбрасываться едой.

Это заставило Шэнь Южань взглянуть на нее по-новому. В современном мире голод стал чем-то далеким, и многие люди стремятся не просто наесться, а поесть вкусно. Раз уж еда куплена, распорядиться ею — личное дело каждого, и большинство не станет заставлять себя доедать невкусное. То, что Ло Цинъяо сохранила такие простые ценности, было похвально.

За скудным обедом они разговорились.

— Ты откуда родом?

— Из столицы. В Цзянчэн приехала впервые, чтобы учиться.

— На кого учишься?

— На пианистку. А ты?

— На программиста.

— Ух ты! Это как в кино, когда хакеры взламывают компьютеры, просто постучав по клавишам? — глаза Ло Цинъяо засияли.

Шэнь Южань не знала, смеяться или плакать:

— Нет, все совсем не так.

В свободное время она искала информацию о своей специальности и успела составить первоначальное представление. О программировании ходило много мифов: либо ты крутой хакер, либо мастер по починке компьютеров. На самом деле специальность компьютерных наук была связана с аппаратным обеспечением, софтом и алгоритмами. Путей развития было множество: разработка, инженерия, менеджмент... Так что выпускник-программист вовсе не обязан уметь чинить «железо» или взламывать сайты.

Они болтали о мелочах: первые впечатления от университета, соседки по комнате, ожидания от будущего... Постепенно Шэнь Южань почувствовала, что они с Ло Цинъяо на одной волне. В отличие от ее собственного спокойного характера, Ло Цинъяо была очень живой, и Шэнь Южань невольно улыбалась. У них оказалось много общего, и возникло чувство, будто они знали друг друга целую вечность.

Выйдя из столовой, Ло Цинъяо взглянула на телефон и вздохнула:

— У меня есть дела на вторую половину дня, давай поужинаем вместе!

Шэнь Южань из любопытства спросила:

— Что за дела?

— Отец хочет купить мне квартиру в Цзянчэне, поеду посмотрю, — небрежно ответила Ло Цинъяо.

Шэнь Южань замерла. Разве Ло Цинъяо не впервые в Цзянчэне? Сказано — сделано, какая же у нее семья? В этот момент по дороге плавно подъехал длинный черный лимузин. Изящные линии кузова, матовое покрытие, бесшумный ход — машина двигалась, словно перышко по воде, излучая сдержанную роскошь. А номерной знак «Цзян А» приковывал к себе все взгляды.

Автомобиль остановился перед Ло Цинъяо. Она открыла дверь, села внутрь, опустила стекло и помахала рукой Шэнь Южань:

— Договорились, до вечера!

Шэнь Южань проводила машину взглядом, чувствуя смятение. Ей следовало заметить это раньше. На одежде Ло Цинъяо не было брендовых логотипов, но платье сидело идеально — оно было сшито на заказ. Манера речи, поведение, аура... Безусловно, Ло Цинъяо была настоящей богатой наследницей. И не просто из обеспеченной семьи. Если Шэнь Южань не ошиблась, этот автомобиль марки Роллс-Ройс стоил семизначную сумму.

Возник закономерный вопрос: почему такая красавица, «принцесса» университета, так привязалась именно к ней?

<http://bllate.org/book/21249/2150256>